

Д.ю.н. Шакиров К.Н., студент Сагандыкова А.С.

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика
Казахстан*

Международно-правовое регулирование защиты прав человека при чрезвычайных ситуациях

За последние десятилетия XX века человечество столкнулось с наибольшим количеством чрезвычайных ситуаций, случившихся в этом столетии. По официальным данным Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства Внутренних Дел Республики Казахстан в период с марта по сентябрь 2019 года зарегистрировано 6810 чрезвычайных ситуаций и происшествий природного и техногенного характера, в которых пострадали 1437 человек, в том числе погиб 331 человек[1].

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года №285 на всей территории Республики Казахстан в целях защиты жизни и здоровья граждан было введено чрезвычайное положение по причине объявления Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией[2].

В таких ситуациях может потребоваться временное приостановление индивидуальных свобод граждан, чтобы справиться с опасностями, с которыми сталкивается нация. Чрезвычайные ситуации ставят демократические правительства перед настоящей дилеммой, вызывая конфликт между его первичным обязательством по защите целостности государства и его не менее важным обязательством по защите прав своих граждан и других лиц, находящихся под его юрисдикцией. Эти обоснования положений о

чрезвычайном положении находят место во многих национальных конституциях, допускающих приостановление гарантированных основных прав.

Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 года №387 с изменениями от 10.04.2019 предусматривает ограничения прав и свобод физических лиц в условиях чрезвычайного положения.

Региональные и универсальные международные документы по правам человека отражают ту же тенденцию. Например, статья 15 Европейской конвенции о правах человека позволяет Договаривающимся государствам принимать меры, отступающие от их обязательств по Конвенции в отношении гарантированных основных свобод во время войны или других чрезвычайных ситуаций, угрожающих жизни нации[3]. Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года также предусматривает отступление от своих обязательств по Пакту, во время чрезвычайного положения, при котором жизнь нации находится под угрозой [4]. Существует аналогичное положение в статье 27 Американской конвенции о правах человека 1969 года, которая предусматривает ограничение прав человека, гарантированных Конвенцией, «во время войны, общественной опасности или других чрезвычайных ситуаций, угрожающих независимости или безопасности государства-участника» [5].

В то же время признается, что существуют определенные основные права человека, которые не могут быть приостановлены во время любой чрезвычайной ситуации. Эти права настолько фундаментальны, что их приостановка разрушает основы цивилизованного государства и верховенства закона. Без них человеческая жизнь либо невозможна (например, защита права на жизнь), либо цивилизованная жизнь становится невозможной и бессмысленной (например, свобода от пыток и жестокого обращения, право на справедливый суд). Эти права представляют собой «ядро важнейших человеческих ценностей».

В настоящее время существует одиннадцать прав, которые признаны

неотъемлемыми, то есть не приостанавливаемыми, в региональных или международных документах по правам человека:

1. Право на жизнь (ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.2 Европейской конвенции о правах человека, ст.4 Американской конвенции о правах человека);
2. Запрещение пыток (ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.3 Европейской конвенции о правах человека, ст.5 Американской конвенции о правах человека);
3. Запрещение рабства и принудительного труда (ст.8 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. Европейской конвенции о правах человека, ст.6 Американской конвенции о правах человека);
4. Наказание исключительно на основании закона (ст.15 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.7 Европейской конвенции о правах человека, ст.9 Американской конвенции о правах человека);
5. Право на признание правосубъектности (ст.16 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.3 Американской конвенции о правах человека);
6. Свобода совести и религии (ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.12 Американской конвенции о правах человека);
7. Запрет тюремного заключения за нарушение договорных обязательств (ст.11 Международного пакта о гражданских и политических правах);
8. Права семьи (ст.17 Американской конвенции о правах человека);
9. Права ребенка (ст.19 Американской конвенции о правах человека);
10. Право на гражданство (ст.20 Американской конвенции о правах человека);
11. Право на участие в управлении государством (ст.23 Американской

конвенции о правах человека).

Тем не менее, как было указано ранее, приостановление правопорядка или его важных аспектов во время чрезвычайных ситуаций часто прокладывает путь к нарушениям прав человека. Не случайно, что многие из наиболее вопиющих нарушений прав человека, связанных с конфликтом в районе Дарфура в Судане, таких как геноцид и преступления против человечности, последовали за объявлением Суданом в 1999 году чрезвычайного положения [6]. Те же политические давления, которые побуждают государства объявлять чрезвычайное положение, также создают сильные стимулы для государств нарушать свои обязательства в области прав человека во время чрезвычайных ситуаций.

Ведущие конвенции о правах человека ограничивают чрезвычайные полномочия кризисами, угрожающими «жизни нации» или «независимости или безопасности» государства. Эти конвенции, тем не менее, оставляют многие важные вопросы без ответа, поскольку они не полностью разъясняют принципы, регулирующие вхождение государств в чрезвычайное положение. Например, насколько ужасным должен быть национальный кризис, прежде чем он станет угрожать «жизни нации» или «безопасности государства»?

По мнению автора, чтобы оправдать использование государством чрезвычайных полномочий национальные кризисы должны угрожать «организованной жизни сообщества» в том смысле, что они подрывают способность государства гарантировать безопасность и равную свободу граждан и иных лиц. Государство может сохранять чрезвычайное положение, пока сохраняется кризис, оправдывающий экстренные действия, при условии, что оно немедленно отказывается от чрезвычайных полномочий, как только обстоятельства, требующие обращения к чрезвычайным полномочиям, прошли.

Чрезвычайное положение ставит под сомнение приверженность государств верховенству закона. Хотя верховенство права определяется по-разному, большинство ученых сходятся во мнении, что концепция требует, как минимум, специализированных государственных учреждений (по типу МЧС

РК, либо судов), которые решают споры беспристрастно и произвольно в соответствии с заранее установленными правовыми принципами. Чрезвычайные ситуации могут нарушить правопорядок, создавая политическое давление для усиления исполнительной власти за счет законодательных и судебных институтов. Существует также мнение, что суды часто снижают интенсивность судебного надзора во время чрезвычайных ситуаций из-за уважения к исполнительной власти, что позволяет исполнительной власти обходить обычные правовые ограничения, ставить под угрозу основные гражданские свободы и подрывать доверие общественности к верховенству закона. Как только юридические ограничения ослаблены или отменены, чрезвычайные полномочия могут быть закреплены на постоянной основе, способствуя дальнейшему злоупотреблению публичными полномочиями в течение длительного периода после окончания кризиса.

Права без средств правовой защиты бесполезны. Чрезвычайно важно, чтобы право на судебные средства правовой защиты не только гарантировалось Конституцией, но и не должно быть отменено во время чрезвычайных ситуаций. Это обеспечит эффективную надзорную юрисдикцию компетентного суда для определения законности и обоснованности задержания. Это также должно обеспечить производство задержанных в суде, что позволит избежать пыток, унижающего достоинство и бесчеловечного обращения и других физических или психологических злоупотреблений. В случае если производство явно невыполнимо или наносит ущерб общественным интересам, Правительство в любом случае обязано информировать суд о месте содержания лиц под стражей. Суд должен быть уполномочен давать указания для медицинского осмотра задержанного, а также для осмотра тюрьмы или места содержания под стражей назначенным судом медицинским работником. Регулярные визиты членов семьи задержанного и собеседования с юрисконсультами при условии соблюдения разумных правил относительно времени и места, а также визиты членов Международного Красного Креста будут полезными и послужат сдерживающим фактором для бесчеловечного

обращения с задержанными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государствам и международным организациям следует принять во внимание существование данных проблем и разрабатывать всевозможные меры для предотвращения дальнейших нарушений прав человека во время чрезвычайных ситуаций.

Литература:

1. О результатах деятельности органов за 6 месяцев 2019 года от 10.09.2019. Министерство Внутренних Дел Республики Казахстан. Комитет по чрезвычайным ситуациям
<http://emer.gov.kz/ru/deyatelnost/otchety/62295-o-rezultatakh-deyatelnosti-organov-gz-za-6-mesyatsev-2019-goda>
2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан»
<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000285>
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) от 4 ноября 1950 года
https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
5. Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 года
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39605365
6. Доклад о ситуации в Дарфуре. Октябрь 2015 г.
<https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=57b717c74>